

# НЕТ КОНФЛИКТА - НЕТ И ДЕЛА

## ПЕРВЫЕ СТО ДНЕЙ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

В декабре областные депутаты утвердили на должность уполномоченного по правам человека Нелли Кречетову, которая ранее возглавляла областную департамент международных и региональных связей. Томская область стала 58-м российским регионом, где есть свой омбудсмен.

На пресс-конференции Нелли Степановна рассказала об итогах 100 дней работы института уполномоченного по правам человека в области и задачах на этот год.

Она определила для себя четыре основных направления деятельности. Первое – защита прав граждан. Второе – работа с институтами гражданского общества, созданными как при участии власти, так и независимо от нее. Третье – аналитическая работа, венцом которой является ежегодный доклад о состоянии прав человека в Томской области, – документ, который трудно переоценить с точки зрения влияния на власть. Четвертое – просветительская работа, в том числе чтение лекций в томских вузах, обучение наиболее активных людей в формате «гражданского университета».

За первые сто дней работы к уполномоченному по правам человека в нашей области поступило сто обращений граждан. Больше всего томичей и жителей области возмущает нарушение прав дольщиков, недобросовестная работа жилищных управляющих компаний, непрозрачность судов и пренебрежительное отношение в них к людям, несоблюдение экологических норм и загрязнение окружающей среды, плохое медицинское обслуживание в рамках обязательного медицинского страхования, поборы в школах и нехватка детских садов.

Какие рычаги воздействия может использовать институт по правам человека при выявлении «профильных» нарушений? Нелли Кречетова назвала некоторые из них. Обнародование ежегодного доклада и представление его власти региональной и федеральной. Направление в органы власти эксперт-



ного заключения по той или иной «кричащей» проблеме или ситуации с требованием устранить нарушения. Воздействие на мировых судей посредством анализа их работы и формирования соответствующего общественного мнения. Предоставление депутатскому корпусу информации о массовых нарушениях прав человека, носящих прецедентный характер, с требованием принятия возможных мер.

В ближайшее время Нелли Степановна направит губернатору экспертное заключение по ситуации в пос. Тимирязевский, где стоки от двух туберкулезных больниц и хосписа без какой-либо очистки сливаются в реку и водоемы. А депутаты Законодательной Думы Томской области получат от нее обращение по поводу обманутых дольщиков. Как заметила Кречетова, «среди томских депутатов

есть те, которые имеют к этой проблеме прямое отношение».

Особо она сказала еще об одном рычаге или канале воздействия, который в России фактически не применяется, но в Томской области использоваться будет.

– Он называется институтом репутации, – сказала Нелли Кречетова. – Это обнародование тех фамилий и организаций, которые нарушают права людей, и формирование, таким образом, общественного мнения. Сейчас я заканчиваю создание экспертного совета, в который войдут люди, имеющие хорошую репутацию. То есть этот институт в области надо запускать. Да, он тяжелый, конфликтный, но он действенный. Людей, которые совсем не дорожат своей репутацией, совсем мало. Думаю, каждый беспокоится, как он выгладит в глазах общества.

Конечно, не обошлось без вопроса, который теперь журналисты, да и не только они, задают Нелли Степановне постоянно: «А не боитесь, что вас замучают судебными исками о защите чести и деловой репутации?» Мол, вывешивать на «доску позора» следует после того, как вина человека, организации будет доказана в суде.

– А какой смысл обнародовать какую-то фамилию, когда этого человека уже осудили? Тогда и без того всем становится понятно, что он из себя представляет. Репутацию нужно портить раньше, – не без иронии, как показалось, заметила она. – Но для этого должны быть веские основания. Одним из таковых является частота обращений людей в различные инстанции, своего рода приемные по жалобам, которых у нас много. Например, уже можно понять, в адрес каких управляющих компаний высказывается больше всего нареканий. Другим основанием может быть, например, невыполнение судебного решения о выплате зарплаты подчиненным. Или возьмем другую ситуацию: Контрольная палата областной Думы, с которой у меня налажены хорошие контакты, не может обнародовать многие вещи по тем или иным причинам, а я могу. Я думаю, что меня не замучают исками, когда будут веские аргументы и

основания. Институт репутации – рискованный. Но я так понимаю: если нет конфликта, то и нет и дела.

Не собирается ли уполномоченный по правам человека подключиться к работе на законодательной ниве по отзыву областных депутатов? Омбудсмен заметила, что депутаты однажды уже пытались принять соответствующий закон, но не получилось.

– Я пока себе такую задачу не ставила, – призналась она. – Может быть, и до этого дойдет. Для меня важно запустить механизм института репутации. Повторю, репутация, по моему, важна почти для каждого. И этот институт не менее силен, чем отзыв депутата.

Можно ли на основании ста обращений граждан сделать вывод, хотя бы предварительный, о том, какова ситуация с правами человека в нашей области?

Нелли Кречетова сказала, что такой вывод нельзя сделать. Ведь «к нам обращаются пока не как к уполномоченному, а те, кто обращался везде и ничего не добился».

Для понимания состояния дел с правами человека в России омбудсмен привела такие данные. Каждое третье обращение в Европейский суд по правам человека – из России. Есть такие и из нашей области, сколько именно – можно будет установить только после того, как эти граждане обратятся к уполномоченному по правам человека в Томской области. Соответствующий мониторинг в регионе не велся.

Потребность же у томичей и жителей области в институте уполномоченного по правам человека есть. По словам Нелли Кречетовой, зачастую люди чувствуют, понимают, что нарушаются их права, но правильно сформулировать это не могут. «Мы готовы им помочь», – сказала она.

**Александр ЯКОВЛЕВ.**

**Прием граждан томский омбудсмен ведет по средам с 16.00 до 19.00 (пер. Нахановича, 3 «А»). Кроме этого, томичи и жители области могут обратиться с жалобами, заявлениями по телефону 71-48-39 (ежедневно с 10.00 до 17.00).**

### АЗБУКА ПЕРЕМЕН

## ЭКОНОМИКА ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО СПАДА

Не так давно Росстат подвел предварительные итоги последней переписи населения. С 2002 года (тогда была предыдущая перепись) нас стало меньше на 2,2 млн. человек, или 1,6%. Немало, однако эти два миллиона, скажем так, лукавые цифры, ведь убыль коренного населения государство старается компенсировать за счет миграции из слаборазвитых стран. А статистическое ведомство считает всех подряд, не заморачиваясь, кто мигрант, а кто нет.

Между тем, по оценке экспертов Высшей школы экономики, только за последние семь лет замещающая миграция составила не менее 1,4 млн. человек, и не исключено, что с подведением окончательных итогов переписи эта цифра станет больше на 1 млн. Это значит, что де-факто население страны сократилось не на 2,2 млн., а на 3,6 млн. или 4,6 млн. человек, а возможно, и больше, ведь точного числа мигрантов не знает никто.

О причинах российской депопуляции не один год спорят демографы, социологи и политики. По большей части безрезультатно.

Экономисты предлагают свое видение происходящего, и оно довольно логично. По словам председателя общероссийской общественной организации «Деловая Россия» Александра Галушки, примерно 40% россиян живут ниже так называемого стандарта экономической устойчивости семьи, когда человек



может обеспечить себе относительно комфортное проживание (рассчитывался с учетом региональной специфики). Если эти люди решаются завести ребенка, то сразу выпадают за черту бедности. «Это означает, – рассуждает Александр Галушка, – что у нас почти половина экономически стерилизована, у них нет условий даже для простого воспроизводства».

Бедность – это прямое следствие низкой производительности труда. И дело не в том, что люди мало или плохо работают. Работают у нас много, но эффективность труда, как известно, измеряется не степенью усталости и пролитым потом, а объемом и качеством произведенной продукции. А по этим показателям низкотехнологичные экономики неизбежно проигрывают высо-

котехнологичным. Зубилом и кувалдой в XXI веке много не заработаешь, как ни старайся.

Россия страдает не от нехватки рабочих рук, а от дефицита качественных рабочих мест с высокой производительностью и высокой зарплатой. По оценке председателя «Деловой России», для позитивных изменений в экономике и обществе надо создавать ежегодно минимум 1 млн. высококачественных рабочих мест.

Высокооплачиваемые вакансии могут появиться лишь при масштабном технологическом обновлении, или, как сейчас модно говорить, модернизации экономики. Разговоры об этом идут уже десять лет, но, к сожалению, не только не сделано практических шагов в этом направлении, но нет даже внятной концепции.

Или не было до последнего

времени, поскольку поручения по улучшению инвестиционного климата, данные Дмитрием Медведевым правительству, расцениваются частью делового и экспертного сообщества именно как концепция. Если так, то власть отдала предпочтение одному из вариантов развития, которые обсуждаются деловой, политической и научной элитой. По версии ведущего эксперта Центра макроэкономического анализа и прогнозирования (ЦМАКП) Дмитрия Белоусова, сейчас сформировались две партии – блок сторонников финансовой стабилизации и сторонников новой индустриализации.

Первые делают ставку на сбалансированный бюджет, привлечение прямых иностранных инвестиций и приватизацию госактивов – примерно об этом и говорится в поручениях президента. Директор Института анализа предприятий и рынков ВШЭ Андрей Яковлев полагает, что при ряде дополнений к этому курсу, например, децентрализации принятия экономических решений Россия сможет с рядом оговорок реализовать экономический опыт КНР.

В ЦМАКП считают, что потенциал этого пути слишком ограничен, прирост ВВП в случае его реализации составит не больше 4-5%, а этого мало. Российской экономике нужно расти быстрее, иначе у нас не хватит средств на оплату растущего импорта и расходы государства.

Относительно быстрый рост могла бы обеспечить новая индустриализация, но путь этот довольно рискованный. Индустри-

ализация потребует притока инвестиций на уровне 3,5-4% ВВП, а значит, государству (по крайней мере, на первых порах) придется участвовать в финансировании промышленных проектов. Создание больших современных компаний, типа японских дзайбацу или южнокорейских чеболей, поможет построить конкурентоспособную экономику, создать рабочие места и спрос на квалифицированных специалистов. Но это обернется ростом госдолга и бюджетного дефицита, к тому же погубить всю затею могут административные риски.

Низкое качество госуправления и коррупция могут привести к тому, что, по выражению Дмитрия Белоусова, на выходе «мы можем получить только нарытые котлованы», плюс некоторое количество «крепких хозяйственников» станет еще богаче.

Однако не сделать ничего – еще хуже, развитие по инерции грозит стране перманентными кризисами, по образцу отсталых латиноамериканских экономик. Рост доходов от экспорта, по расчетам ЦМАКП, будет отставать от уже упомянутых расходов на импорт, к этому добавятся социальные обязательства и инфляция, и где-то к 2016 году мы будем иметь кризис платежного баланса. Дальше – девальвация и отток капиталов, увеличение бюджетного дефицита и неконтролируемый рост госдолга, ведь властям придется вновь и вновь рефинансировать долги. То есть ровно то, что экономисты называют «латиноамериканским циклом».

**В. ГРИНКЕВИЧ.**  
РИА НОВОСТИ.